

Учреждение Российской академии наук
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН

На правах рукописи

Дронов Павел Сергеевич

**ВВОД АДЪЕКТИВНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ
В СТРУКТУРУ ИДИОМЫ:
О СЕМАНТИЧЕСКОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ
ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКИХ МОДИФИКАЦИЙ ИДИОМ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО
И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва

2010

Работа выполнена в Отделе экспериментальной лексикографии
Учреждения Российской академии наук
Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Дмитрий Олегович Добровольский

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Елена Георгиевна Борисова

кандидат филологических наук, доцент
Людмила Львовна Федорова

Ведущая организация: Институт языкознания РАН

Защита диссертации состоится «15» апреля 2010 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 002.008.01 при Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН по адресу: 119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН.

Автореферат разослан « марта 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук

Б.Л. Иомдин

Общая характеристика работы

Настоящее исследование посвящено проблемам вариативности и (в той мере, в какой это касается вариативности) семантике идиом¹.

Традиционно идиомы считаются образованиями с высокой степенью устойчивости, однако практика показывает, что они могут подвергаться различным изменениям и при этом не перестают быть идиомами. Так, компоненты могут быть заменены один на другой (*страх леденит кровь/сердце/душу*), именной компонент может быть употреблен с суффиксами или в форме множественного числа (морфологические модификации типа *с гулькин носик, не будь дурак / не будь дураки*); идиомы могут быть синтаксически трансформированы (*на нем был поставлен крест, тот сор, который вынесли из избы*), в их состав могут быть введены определения (*на полном автопилоте, подливать масла в огонь вражды*).

В данной работе изучаются возможности ввода адъективного определения в состав идиомы. При вводе определения меняются и синтаксис, и лексический состав идиомы, поэтому подобные модификации именуется **лексико-синтаксическими**². В ряде зарубежных работ³ данное явление определяется как *adnominal modification* ‘приименная модификация’.

Несмотря на многочисленные исследования вариативности фразеологических единиц⁴, пока остается без ответа следующий вопрос: почему в одном случае та или иная модификация структуры идиомы возможна и воспринимается как узуальная, а в другом – если и допустима вообще, то только как нестандартная, игровая реализация данной идиомы.

Подобные нерегулярности обнаруживаются и в лексико-синтаксическом варьировании идиом – например, при вводе в состав идиомы адъективного компонента.

Д.О. Добровольский предполагает, что «носители языка обладают определенной интуицией относительно того, в каких случаях имеют место узуальная или близкая к узуальной модификация, а в каких – значительные отступления от стандарта», и добавляет, что, хотя могут существовать многочисленные индивидуальные расхождения в оценках, «отдельные

¹ Под идиомами понимаются «сверхсловные образования, которым свойственна высокая степень идиоматичности и устойчивости» // Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. – С. 57.

² Dobrovol'skij, D. Idiom-Modifikationen aus kognitiver Perspektive // Sprache – Kognition – Kultur. Sprache zwischen mentaler Struktur und kultureller Prägung. Hrsg. von Heidrun Kämper und Ludwig M. Eichinger. Berlin / New York: de Gruyter, 2008. (Jahrbücher des Instituts für deutsche Sprache 2007).

³ См., например, Ernst, T. Grist for the linguistic mill: Idioms and “extra” adjectives. *Journal of Linguistic Research*. 1, 1981; Omazić, M. Processing of idioms and idiom modifications: A view from cognitive linguistics // Granger, S., Meunier, F. (eds.). *Phraseology: An interdisciplinary perspective*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2008.

⁴ См., например, Диброва Е.И. Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке. Ростов н/Д.: Издательство Ростовского университета, 1979; Краморенко Г.И. Фразеологические варианты в идиоматике современного немецкого языка. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 1962; Телия В.Н. Вариантность идиом и принципы идентификации вариантов // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. Материалы межвузовского симпозиума (1968). Тула, 1972; Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи: словарь: ок. 1000 единиц. – 2-е изд., стер. – М.: Русские словари: Астрель: АСТ, 2005.

субъективные суждения о стандартности того или иного выражения явно обнаруживают существенные совпадения»⁵.

Актуальность выбранной темы определяется тем, что до настоящего времени полностью не выявлены языковые (семантические) возможности ввода в идиому определения⁶. Не объяснены закономерности лексико-синтаксической вариативности фразеологических единиц.

Анализ русских, английских и немецких контекстов показывает, что наиболее часто в состав идиомы вводятся прилагательные, причастия, притяжательные и указательные местоимения. Отправной точкой для исследования служит гипотеза Д.О. Добровольского⁷, согласно которой узуальными могут считаться модификации, в которых соблюдаются условие **семантической членимости** идиомы и условие **семантического согласования** определения с планом содержания идиомы (об этих понятиях см. ниже).

Объектом данного исследования является ввод в состав идиомы адъективного определения. За рамками исследования остаются генитивные атрибуты типа *нести крест ожидания*. Помимо ввода адъективного определения, нас интересовали и смежные явления: так, в структуру идиомы вместе с определением или отдельно от него могут быть введены кванторы (*снять все жирные сливки*) или местоимения (*заварить эту кровавую кашу, поднять свою голову*). Кроме того, некоторые прилагательные фактически играют роль количественных слов или притяжательных местоимений (например, *очередной, собственный, ср. изобретать очередной велосипед, высосать из собственного пальца*). **Предмет** исследования составляют лингвистические особенности идиом с введенными в них определениями в сопоставительном аспекте.

Целью работы является нахождение закономерностей ввода определения в состав идиом в разных языках.

Сформулированная цель предполагает решение следующих **задач**:

- проверить упомянутую выше гипотезу о действии факторов семантической членимости и семантического согласования на материале различных языков;
- в случае если будут найдены примеры, противоречащие ей, найти этому объяснение;

⁵ Добровольский Д.О. Модификация структуры идиомы в аспекте понимания // Понимание в коммуникации. 2007. Язык. Человек. Концепция. Текст. Тезисы докладов Международной научной конференции (28 февраля – 1 марта 2007, Москва). М., 2007. – С. 30.

⁶ В данной работе определение понимается как «зависимая синтаксическая позиция в составе субстантивного словосочетания; словоформа с признаковым значением, занимающая данную позицию. Посредством определения реализуются атрибутивные отношения между наименованием субстанции и названием признака, т.е. такие отношения, при которых признак мыслится не отвлеченно, а в единстве со своим носителем» // Кручинина И.Н. Определение // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.

⁷ Добровольский Д.О. Лексико-синтаксическое варьирование во фразеологии: ввод определения в структуру идиомы // Русский язык в научном освещении, № 2 (14). М., 2007.

- ответить на вопрос, насколько часто встречаются стандартные и нестандартные модификации в рассматриваемых языках и провести соответствующий статистический анализ;
- выяснить, влияет ли тип семантики прилагательного на степень стандартности модификации;
- проанализировать сопредельные явления: ввод в структуру идиомы квантора, количественного слова, указательного и притяжательного местоимений.

Конечной целью исследований, подобных данному, должно стать систематическое описание синтаксического поведения фразеологических единиц с формулированием вероятностной зависимости от семантической членимости ФЕ и морфологического типа языка⁸. При этом следует помнить о существовании случаев, которые не могут быть объяснены с помощью правил. Необходимо подчеркнуть, что построение грамматики идиом может быть осуществлено только применительно к стандартным модификациям идиом, в силу того что спектр нестандартных, т.е. не санкционированных узусом, модификаций выходит за рамки возможных правил. Каждый вид модификаций идиом должен учитываться отдельно, т.к. до анализа конкретных случаев затруднено выдвижение обоснованных гипотез о существовании зависимости синтаксического поведения идиомы от ее семантики, которые бы имели общий характер и охватывали все сферы идиоматики.

Материалом исследования стали контексты употребления лексико-синтаксических модификаций идиом в русском, английском и немецком языках.

Критерием выбора идиом для анализа служило наличие базового компонента – существительного, которое бы являлось семантическим центром и могло бы быть модифицировано с помощью адъективного определения. Поскольку в рамках одного исследования невозможно рассмотреть все идиомы, базовым компонентом которых является существительное, мы ограничились 108 русскими, 98 английскими и 88 немецкими идиомами. Контексты употребления лексико-синтаксических модификаций были найдены в следующих корпусах⁹: Национальный корпус русского языка (<http://www.ruscorpora.ru>; примеры не сопровождаются пометами), Корпус публицистических текстов (примеры сопровождаются пометой КорпусПубл) и Корпус художественной литературы 60–90-х гг. XX века (примеры сопровождаются пометой КорпусРусПроз)¹⁰, Британский национальный корпус (British National Corpus, <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>;

8 См. Добровольский Д.О. Основы структурно-типологического анализа фразеологии современных германских языков (на материале немецкого, английского и нидерландского языков). Автореф. дис. ... д. филол. наук. М., 1990.

⁹ Был осуществлен поиск по корпусам текстов. Между компонентами идиомы, использованными для поиска, указывалось расстояние от 2 до 10 слов. Благодаря этому можно было обнаружить ввод в состав идиомы одного или нескольких слов, например, *подложить большую / очень большую свинью*.

¹⁰ Два последних корпуса разработаны в Отделе экспериментальной лексикографии Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН.

примеры сопровождаются пометой BNC) и Корпус современного американского варианта английского языка (Corpus of Contemporary American English, <http://www.americancorpus.org/>; примеры сопровождаются пометой COCA), корпус *DEREKO* Института немецкого языка в Мангейме (<http://corpora.ids-mannheim.de/~cosmas>; примеры пометами не сопровождаются), корпус *Wortschatz* Лейпцигского университета (<http://wortschatz.uni-leipzig.de>; примеры сопровождаются пометой *Wortschatz*), электронный словарь немецкой фразеологии *Redensarten-Index* (<http://www.redensarten-index.de/suche.php>; примеры сопровождаются пометой *Redensarten-Index*), корпус *DWDS-Kernkorpus* Берлин-Бранденбургской академии наук (<http://www.dwds.de>; примеры сопровождаются пометой *DWDS*).

Всего было проанализировано 3625 контекстов. Бóльшая часть примеров не была никем описана ранее.

Методы и приемы, использованные в работе, включают контекстный, сопоставительный и другие виды анализа. Применялся также статистический анализ по 3 выборкам из корпусов текстов (по t-критерию Стьюдента с поправкой Бонферрони для количества выборок, отличного от двух).

Научная новизна исследования состоит в том, что ввод определения в состав идиомы ранее не подвергался сопоставительному анализу на материале данных трех языков. Собранный обширный языковой материал этого типа впервые введен в научный обиход.

Теоретическая значимость работы связана с решением лингвистической проблемы описания зависимости стандартного или нестандартного характера лексико-синтаксической модификации идиомы от значения идиомы и определения, вводимого в его состав.

С **практической** точки зрения данная работа может быть полезна в лексикографии (составление одно- и двуязычных фразеологических словарей), разработке систем перевода.

На защиту выносятся следующие положения:

- механизмы, сформулированные в рабочей гипотезе, не являются лингвоспецифичными, т.е. не ограничиваются рамками русского языка;
- если в состав идиомы вводится определение, в большинстве случаев это приводит к появлению нестандартных модификаций; стандартные модификации идиом сравнительно редки;
- ввод в состав членимой идиомы прилагательных-интенсификаторов приводит к образованию стандартной модификации.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографического указателя. Последний разделен на список использованной литературы и список использованных словарей и корпусов текстов. Представлен иллюстративный материал в виде 7 таблиц и 1 рисунка.

В **первой главе** дается обзор существующих исследований лексико-синтаксических модификаций идиом и выдвигается рабочая гипотеза. Кроме того, подробно описаны материал исследования, методы поиска и анализа.

Вторая глава диссертации посвящена анализу модификаций идиом, как удовлетворяющих, так и не удовлетворяющих условиям, сформулированным в рабочей гипотезе. Исследуются примеры ввода адъективного определения в состав идиомы.

В **третьей главе** описываются и объясняются явления, на первый взгляд противоречащие рабочей гипотезе.

В **четвертой главе** исследуется еще один вид лексико-синтаксической вариативности. Анализируются примеры ввода в состав идиом не определений, а кванторов (*весь, всякий*), количественных слов (*первый, второй*), указательных (*этот, тот*) и притяжательных (*мой, твой, свой*) местоимений.

В **пятой главе** дано описание таких явлений, как метаязыковые модификации (*to let the cat out of the proverbial bag*) и ввод определения в состав идиом, имеющих обязательные атрибутивные валентности, ср. *разыгрывать (какую-л.) националистическую карту*.

В **заключении** подводятся общие итоги исследования. Далее следует **библиография** (172 наименования), разделенная на список используемой литературы и список словарей и корпусов текстов.

Завершают работу четыре **приложения**, выделенные в отдельный том и содержащие проанализированные контексты.

Апробация работы. Результаты исследования были представлены на следующих научных конференциях:

– Вторая международная научная конференция «Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования», Москва, МГУ, 14–16 февраля 2008 г.;

– XV Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», Москва, МГУ, 8–11 апреля 2008 г.;

– Международная научная конференция «Прагмалингвистика и практика речевого общения», Ростов-на-Дону, ИПО ПИ ЮФУ, 28 ноября 2008 г.

– Международная научная конференция «Понимание в коммуникации – 4», Москва, МГПУ, 9–11 февраля 2009 г.

По теме диссертации опубликовано 7 работ в научных сборниках и журналах, в том числе два – в изданиях, рекомендованных экспертным советом ВАК.

Основное содержание работы

Глава 1 «Ввод определения в состав идиомы: постановка проблемы» состоит из двух разделов. В **разделе 1.1.** дается описание основных подходов к изучению лексико-синтаксических модификаций идиом. Анализируются работы отечественных и зарубежных авторов (А. Абэе, Т. Айфилла, Д.О. Добровольского, А.В. Кунина, А. Ланглотца, А. Схенка и др.), посвященные модификациям английских и французских идиом. В качестве **рабочей гипотезы** взята идея Д.О. Добровольского о том,

что узуальными могут считаться модификации, в которых соблюдаются следующие условия:

1) **условие семантической членимости:** чем большей семантической автономностью обладает именная группа в составе идиомы, тем более осмысленной и узуально приемлемой представляется данная модификация (в основе параметра членимости лежит соотношение между структурой плана выражения идиомы и структурой ее плана содержания. Членимая идиома не имеет уникальных компонентов, т.е. таких, значение которых невозможно восстановить из контекста или на основе его формы);

2) **условие семантического согласования:** вводимое в структуру идиомы прилагательное не должно вступать в семантическое противоречие ни с ее актуальным значением, ни с образной составляющей.

Наилучшим образом условию 2 удовлетворяют прилагательные с широким значением, способные интенсифицировать значение идиомы (*с большой оглядкой*). Модификации идиом, в которых определение противоречит образной составляющей идиомы, но совместимо с ее актуальным значением, именуется **контекстно-зависимыми** (*за семь верст выставочного киселя хлебать*). В случае если вводимое определение противоречит актуальному значению, но совместимо с образной основой, выражение осмысливается одновременно в двух пластах плана содержания, поэтому подобные варианты идиом названы модификациями **двойной актуализации** (*родиться в смирительной рубашке*).

Поскольку идиому может модифицировать не только прилагательное (причастие, существительное в функции атрибута – ср. англ. *to jump on the championship bandwagon*), но и притяжательные и указательные местоимения, мы решили проверить гипотезу и на их материале. Были высказаны следующие предположения: при вводе в состав идиомы указательного местоимения, исходя из природы этого разряда местоимений, на первый план выходит условие семантической членимости. Если в состав идиомы вводится квантор – местоимение типа *весь, всякий* – или количественное слово (*висеть на одном волоске, одной рукой разводиться чужую беду, снимать первые сливки*), модифицируемая именная группа должна обладать значением, поддающимся квантификации, поэтому здесь можно говорить о необходимости соблюдения обоих условий. Вероятно, оба условия должны соблюдаться и при вводе в структуру идиомы притяжательных местоимений.

Говоря о лексико-синтаксических модификациях идиом, нельзя забывать и о таком явлении, как идиомы, содержащие облигаторную атрибутивную валентность, например, *лить воду на (чью-л.) мельницу, гвозди в крышку (чьего-л.) гроба, to steal (sb's) thunder*. Мы стремились найти закономерности, связанные с употреблением данных выражений. С самого начала не вызывало сомнений то, что эти идиомы автоматически являются семантически членимыми.

Раздел 1.2. посвящен материалу и методам исследования. В нем дается подробная информация о критериях отбора идиом для анализа, общем

количестве фразеологизмов и проанализированных примеров их употребления.

Материал отбирался с помощью поисковых запросов, каждая идиома рассматривалась в контексте из 1–6 предложений; при необходимости анализировался более широкий контекст. Особое внимание уделено методам поиска модификаций идиом при работе с Национальным корпусом русского языка, корпусом *COSMAS* Института немецкого языка (*IDS Mannheim*), Корпуса современного американского варианта английского языка (*COCA*), поскольку они отличались от метода поиска в прочих корпусах.

Орфография и пунктуация примеров сохранены.

Глава 2 «Ввод адъективного определения в состав идиомы» состоит из двух частей. **Раздел 2.1.** посвящен модификациям, удовлетворяющим условиям семантической членимости и семантического согласования.

Рассмотрим несколько примеров.

Верхушка айсберга журн. Авторы «Словаря-тезауруса современной русской идиоматики»¹¹ помещают идиому в таксон МАЛО, МЕНЬШАЯ ЧАСТЬ, НЕДОСТАТОЧНО; НЕМНОГО.

Метафора интуитивно понятна большинству носителей языка (известно, что над водой находится лишь десятая часть айсберга). Соответственно, верхушка понимается как небольшая часть, а айсберг как нечто огромное. Образ, лежащий в основе идиомы, гомоморфен ее актуальному значению.

Идиома семантически членима.

- (1) В данной статье я коснулся лишь маленькой *верхушки громадного айсберга под названием «боевые искусства»* [Основы и принципы рукопашного боя // «Боевое искусство планеты», 2004].

Прилагательное *громадный* выступает в роли интенсификатора значения идиомы. Оно совместимо с актуальным значением («малая часть громадного массива информации о боевых искусствах») и образной составляющей. Модификация вполне стандартна. Постмодификация *верхушка... айсберга под названием «боевые искусства»* противоречит образу в основе идиомы. Ср. также модификацию английского фразеологизма:

- (2) If our conscious awareness is the *tip of the huge iceberg above the surface of the ocean*, our subconsciousness is right beneath its surface, sometimes breaking the surface as tides and temperatures change (Если наше сознание – *верхушка огромного айсберга над поверхностью океана*, то наше подсознание находится как раз под водой, но иногда прорывается на поверхность при смене течений и изменении температуры) [Michelle LeBaron, Venashri Pillay. Conflict across cultures: a unique experience of bridging differences (2006)].

¹¹ Баранов А.Н., Добровольский Д.О., Киселева К.Л. и др. Словарь-тезаурус современной русской идиоматики: около 8000 идиом современного русского языка / Под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского. М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2007.

Ввод прилагательного *huge* ‘огромный’ не противоречит ни актуальному значению, ни образной основе идиомы.

Ср. также модификации идиомы *подбирать/подобрать ключи/ключ* (к кому-л./чему-л.) ‘искать, находить средство, способ познания чего-л., овладения чем-л.; искать, находить верный подход к кому-л.’ [ФРР]. Поиск нового способа познания каких-либо явлений осмысливается как подбор к ним ключей. Именной компонент может быть употреблен отдельно от идиомы в значении ‘то, что служит для разгадки, понимания чего-н., овладения чем-н.’ [ФОС]¹², т.е. отличается высокой степенью семантической автономности. Идиома семантически членима.

- (3) а. Нам хотелось с их помощью *подобрать верные ключи* к банде самого Кости Воронцова, зарывшейся сейчас где-то в глубине Воеводского угла» [П. Нилин. Жестокость; ФРР]. б. Но его не покидала вера в то, что он *подобрал правильный ключ* к Сталину и что ответ будет такой, какой он ждет [Валентин Бережков. Рядом со Сталиным (1998)].

Модификации (3а, 3б) могут быть заменены адвербиалами (например, *верно подобрать ключи*). Прилагательные соответствуют условию семантического согласования, совместимы с актуальным значением и образной составляющей идиомы: допустимы и интерпретация «найти верное средство, верно найти подход к кому-л.», и трактовка «правильно подобрать ключ, подобрать нужный ключ». Они выступают в роли интенсификаторов значения идиомы (‘найти верный подход’).

Подобные стандартные модификации обнаруживались и в английском языке. Ср. *to take advantage (of sb., sth.)* ‘to make good use of; to treat (someone) unfairly for your own gain or help; make unfair use of (воспользоваться кем-л. или чем-л. с пользой; несправедливо обращаться с кем-л. из своекорыстных побуждений; злоупотребить чем-л.)’ [САИ]¹³. В [Oxf.]¹⁴ также дается толкование ‘to seduce’, т.е. «соблазнить», со стилистической пометой *obs[olete]* ‘устаревшее’.

САИ относит данное устойчивое выражение к идиомам, хотя внешне оно более похоже на коллокацию (глагольный компонент обладает размытым значением). Однако смысл всего выражения нельзя выразить одним лишь именным компонентом *advantage* ‘преимущество’ – ср. коллокацию *to make headway* ‘продвигаться вперед, прокладывать дорогу’, где ИГ *headway* имеет значение ‘продвижение вперед, прогресс’). А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский относят *to take advantage* к членимым идиомам.

Обнаружено 159 примеров ввода определения в состав данной идиомы, прежде всего *to take full advantage, to take maximum advantage, to take increasing advantage, to take unfair advantage, to take expert advantage*. Как правило, в состав идиомы вводятся прилагательные-интенсификаторы.

¹² Баранов А.Н., Вознесенская М.М., Добровольский Д.О., Киселева К.Л., Козеренко А.Д. Фразеологический объяснительный словарь русского языка / Под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского. М.: Издательство «Эксмо», 2009.

¹³ Маккей А., Ботнер М.Т., Гейтс Дж. И. Словарь американских идиом: 8000 единиц. СПб.: Лань, 1997.

¹⁴ AskOxford Free online dictionary resources from Oxford University Press // <http://www.askoxford.com>.

Многие из них, например, *full*, семантически диффузны и потому не противоречат актуальному значению и образной основе идиомы:

- (4) But we believe a secure future can best be achieved by continuing to *take full advantage* of the collective marketing strength of producers, whether acting voluntarily or through the current statutory scheme (Но мы полагаем, что к безопасному будущему лучше всего идти, продолжая «*пользоваться полным преимуществом*» коллективного маркетинга производителей (букв. “коллективного маркетингового преимущества производителей”), как на добровольных началах, так и на основе существующего законодательства) [ACR 788; BNC].

Интересно то, что в русском языке встречаются прилагательные-интенсификаторы с близким значением, ср. на *полном автомате*:

- (5) Когда ростовские санитары, разгружая на *полном автомате* вновь прибывших "200-х", почувствовали, что у трупа гнутся руки-ноги, отскочили от него с криками [Татьяна Кузнецова. Жизнь лейтенанта // Аргументы и факты, 2001.06.06].

Приведем ряд примеров стандартных модификаций в немецком языке.

[*Sich*] *die* [*größten*] *Rosinen* [*aus dem Kuchen*] [*heraus*]picken/[*heraus*]klauben **ugs.** – sich von etw. das Beste nehmen, aussuchen und aneignen ‘разг. брать, отыскивать и присваивать себе лучшее из чего-л. [Duden Band 11]¹⁵. Буквально переводится как “склеивать/выковыривать самые крупные изюминки из пирога/печенья”. Поскольку именные компоненты *Rosinen* и *Kuchen* могут быть интерпретированы как ‘лучшее’ и ‘некое явление’ соответственно, идиому следует признать семантически членимой.

В составе идиомы часто появлялось прилагательное *groß* ‘большой’, совместимое с ее актуальным значением и образной составляющей.

- (6) Vertreter der Post kündigten Rechtsmittel gegen das Urteil beim Oberverwaltungsgericht Münster an. Es gehe nicht an, so ein Postsprecher, daß sich kleinere Firmen gegenüber der Post *die Rosinen aus dem großen Kuchen herauspicken* und der Post damit wichtige Erlöse verloren gingen (Представители почты обжаловали решение в Высшем административном суде Мюнстера. По словам уполномоченного лица, никак нельзя допустить, чтобы мелкие фирмы «*выбирали изюминки из большого пирога*» в противовес почте, и последняя, тем самым, теряла прибыль) [M99/JUL.43871 Mannheimer Morgen, 07.07.1999, Ressort: Wirtschaft; Post unterliegt im Brief-Streit].

Количество модификаций идиом, удовлетворяющих условиям семантической членимости и семантического согласования в трех языках, показано в таблице 1:

¹⁵ Duden Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik (Duden Band 11). Mannheim: Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG, 2008.

Таблица 1 – Количество адъективных модификаций идиом, удовлетворяющих условиям семантической членимости и семантического согласования (т.е. стандартных)

Язык	1. Русский язык	2. Английский язык	3. Немецкий язык	Достоверность различий
Показатель				
Общее количество стандартных (узальных) модификаций	20,9±1,24%	23,2±1,13%	37,4±1,41%	$p_{1-2}>0,05$ $p_{1-3}<0,01$ $p_{2-3}<0,01$

Здесь и далее за 100% для каждого языка взято общее количество контекстов, содержащих модификации идиом. Различия указанных процентных показателей статистически достоверны при анализе значений, установленных в немецком языке, в сравнении с русским ($p<0,01$) и английским ($p<0,01$) языками. Различия между показателями русского и английского языков статистически незначимы ($p>0,05$).

В целом проведенный нами анализ материала трех языков позволяет утверждать, что стандартные лексико-синтаксические модификации немногочисленны, однако встречаются регулярно. При этом в состав идиомы, как правило, вводятся прилагательные с размытым значением. Именно семантически диффузные прилагательные не нарушают условия семантического согласования, т.е. совместимы и с актуальным значением идиомы, и с ее образной составляющей.

Следует отметить, что большинство прилагательных в стандартных модификациях являются качественными. Это объясняется тем, что относительные прилагательные не могут быть интенсификаторами (ЛФ Magn). Способность сочетаться с интенсификаторами – ингерентное свойство качественных прилагательных, благодаря которому в состав идиомы может быть введен не только Magn, но и Magn+. В подобной ситуации не только ввод прилагательного усиливает значение идиомы, но и к прилагательному добавляется интенсификатор (например, *подложить очень большую свинью, нести очень тяжкий крест*). Семантика их при этом не противоречит актуальному значению и образной основе, ср. англ. *to keep in touch*, в которой связь, обмен информацией между людьми осмысляются как прикосновения, т.е. разновидность физического контакта. Прилагательные *close* и *direct* указывают на близость и непосредственность физического контакта, поэтому модификации *to keep in close touch, to keep in direct touch* стандартны. Чаще всего в стандартных модификациях обнаруживаются параметрические прилагательные, указывающие на общую величину объекта (*подложить очень большую свинью, to earn major Brownie points* ‘много раз получить искреннюю благодарность за сделанное’, букв. “заработать значительные/большие/крупные очки доброго духа – хранителя очага”) и такую его характеристику, как полнота (ср. рус. *на полном автомате/автопилоте, прикидываться полным илангом*, англ. *to take full advantage*). Кроме того, в состав идиом регулярно вводятся прилагательные, указывающие на завершенность действия (ср. англ. *to take complete*

advantage). В связи с этим, можно предположить, что ввод подобного прилагательного в состав семантически членимой идиомы не нарушает речевого стандарта. Слова *большой, огромный, громадный*, модифицируя идиому, играют роль интенсификаторов. В составе идиом они употребляются исключительно в значении ‘выдающийся, обладающий в высокой степени тем качеством, которое заключено в значении определяемого существительного’¹⁶. Ввод параметрических прилагательных, указывающих на некий конкретный параметр одушевленного или неодушевленного предмета (*подложить толстую/жирную свинью, под собственным толстым носом*) или на его малую величину (*задрав маленький нос, разрубить маленький гордиев узел*), не интенсифицирует значение идиомы, а влечет за собой материализацию метафоры, лежащей в ее основе, и, соответственно, нарушает стандарт.

Обращает на себя внимание тот факт, что в проанализированных контекстах преобладают модификации идиом, не удовлетворяющие условию семантической членимости или семантического согласования (или обоим сразу). Именно им посвящен **раздел 2.2**.

Прежде всего, следует отметить большое количество контекстно-зависимых модификаций, ср. пример ввода определения в состав идиомы *выносить/вынести сор из избы* ‘разглашать что-л. порочащее, ссоры, дразги, происходящие между близкими людьми и скрываемые от посторонних; разглашать скрываемые неблагоприятные дела, конфликты, касающиеся узкого круга лиц, служебных отношений’:

- (7) Вынужденный обязательствами к своим читателям, как "писатель Пришвин", *выношу сор из редакторской избы* и в свою очередь передаю мой частный разговор с тов. Ингуловым [М.М. Пришвин. Дневники (1928)].

Идиома семантически членима, допускает синтаксические трансформации (*сор вынесен из избы, вынос сора из избы*).

В (7) в состав идиомы введено прилагательное *редакторский*. Буквальная интерпретация прагматически неестественна, и модификатор совместим только с актуальным значением идиомы.

Модификации двойной актуализации встречаются редко, ср.:

- (8) У меня в лаборатории эти молодцы могли еще натворить чудес. – Ну, что касается чудес, так они мне и самому нужны. Пусть ваш Красов сам *придумывает деревянный велосипед*, да на нем и едет к славе [Н. Асанов. Богиня победы; ФРР].

Идиома *изобретать велосипед* ‘обнаруживать, создавать заново что-л. давно открытое, общеизвестное’ семантически членима. Прилагательное *деревянный* совместимо с образной составляющей идиомы, но не с ее актуальным значением: в данном контексте совершенно невозможно протолковать идиому как «изобрести что-либо деревянное». Образ, лежащий

¹⁶ Шведова Н.Ю., Куркина Л.В., Крысин Л.П. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. / Отв. ред. Н.Ю. Шведова М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007.

в основе идиомы, получает дальнейшее развитие: *«пусть ваш Красов сам придумывает деревянный велосипед, да на нем и едет к славе.»*

Ср. также примеры нестандартного употребления идиом в немецком языке.

- (9) a. Wenn ich *die angebliche «Katze im Sack»* hier kurz erwähnen darf, stelle ich fest, dass sie nicht ganz so unbekannt ist. Seit einiger Zeit ist sie Bezirkspräsidentin der SVP sowie auch Bezirksschulrätin (Коль скоро я могу здесь вкратце упомянуть о «мнимой „кошке в мешке”», я утверждаю, что она отнюдь не неизвестна. С некоторого времени она является председателем окружного отделения Швейцарской народной партии, а также членом окружного школьного совета) [A00/OKT.67952 St. Galler Tagblatt, 03.10.2000, Ressort: ТВ-ОТ (Abk.); «Bekannte mit Profil oder 'Katze im Sack'», ОТ Samstag, 30. September].

b. Beim Mondtanz bemerkte Wolf- Ulrich Cropp, daß sich eine Klapperschlange näherte. Nun würde er wohl sehen können, wie die kleinen Nager *ihre trickreiches Fersengeld geben*, dachte er (Отражение луны в воде давало много света, и Вольф-Ульрих Кропп заметил приближение гремучей змеи. Теперь можно будет хорошо разглядеть, как маленькие грызуны «дают богатые на трюки пяточные деньги», подумал он) [K97/APR.31896 Kleine Zeitung, 28.04.1997, Ressort: Lokal; Die Känguruhmaus steckt voll überraschender Tricks].

В контексте (9a) в состав идиомы *die Katze im Sack kaufen* ‘etw. ungeprüft übernehmen, kaufen [und dabei übervorteilt werden] (приобрести, купить что-л. без проверки [и при этом стать жертвой мошенничества])’ введено слово *angeblich*, которое может употребляться атрибутивно в значении ‘мнимый’ и адвербиально в значении ‘якобы, по непроверенным данным’. Именной компонент фразеологизма употреблен отдельно, на месте глагольного компонента находится слово *erwähnen* ‘упоминать, отмечать’. Поскольку в данном контексте крайне маловероятна буквальная интерпретация «упоминать мнимого кота в мешке», целесообразно считать выражение осмысляемым только в идиоматическом смысле («упоминать о чем-либо, якобы непроверенном»). Модификация контекстно-зависима. В состав идиомы введено прилагательное, семантически эквивалентное наречию, поэтому модификацию следует считать адвербиальной (по А. Абэе¹⁷).

В (9b) в состав идиомы *Fersengeld geben* ‘davonlaufen, fliehen (бежать прочь, спастись бегством)’, букв. “давать пяточные деньги”, вводится прилагательное *trickreich* ‘богатый на трюки’. Оно вступает в семантическое противоречие с образной основой фразеологизма («грызуны дают богатые на трюки пяточные деньги»), но совместимо с его актуальным значением

¹⁷ Abeillé 1995 – Abeillé, A. The flexibility of French idioms: A representation with Lexicalized Tree Adjoining Grammar // Everaert M., Linden E.-J. van der, Schenk A., Schreuder R. (eds.) Idioms: Structural and psychological perspectives. Hillsdale (NJ), 1995.

(«грызуны изобретательно удирают от гремучих змей»). Модификация (9b), как и (9a), является контекстно-зависимой.

Количество контекстно-зависимых модификаций и случаев двойной актуализации в трех языках показано в таблице 2:

Таблица 2 – Количество адъективных модификаций идиом, не удовлетворяющих условиям семантической членимости и семантического согласования

Показатель \ Язык	1. Русский язык	2. Английский язык	3. Немецкий язык	Достоверность различий
Количество контекстно-зависимых модификаций	29,9±1,4%	18,1±1,03%	21,3±1,198%	$p_{1-2}<0,05$ $p_{1-3}>0,05$ $p_{2-3}>0,05$
Количество модификаций двойной актуализации	4,8±0,65%	1,3±0,31%	4,7±0,62%	$p_{1-2}<0,05$ $p_{1-3}>0,05$ $p_{2-3}<0,05$

В русском и немецком материале контекстно-зависимых модификаций по сравнению с модификациями двойной актуализации больше в 6 раз, в английском – в 13 раз. Для носителей языка более важно актуальное значение, и, следовательно, при необходимости они пренебрегают образной составляющей или даже сознательно ей противоречат. Разумеется, фразеологизмы нельзя считать «длинными словами», в которых значение компонентов полностью утрачено (ср. распространенную в 70-е гг. XX в. точку зрения¹⁸), поскольку «образный компонент формирует важнейшую часть семантики фразеологизма, отличающую его от обычных слов» [ФЭС: 8]). Тем не менее, актуальное значение играет более важную роль.

Нестандартные модификации характеризуются вводом самых разных определений, выраженных как прилагательными, так и причастиями, а также существительными или даже числительными в функции атрибута (в английском языке, ср. *to take 6:4 advantage* ‘воспользоваться преимуществом в виде счета 6:4’). Нельзя однозначно сказать, к какому типу должно относиться прилагательное или причастие для того, чтобы появился эффект контекстной зависимости или двойной актуализации. Следует отметить, что для контекстно-зависимых модификаций характерны прилагательные, описывающие информативные признаки (*газетный – читать между газетных строк, редакторский – сор из редакторской избы*; по классификации М.Ю. Сидоровой¹⁹). Исключение составляют вещественные прилагательные, т.е. прилагательные, обозначающие материал, из которого сделан предмет. При их вводе в состав идиомы происходит материализация

¹⁸ См., например, Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1967.

¹⁹ Сидорова М.Ю. Функционально-семантические свойства имен прилагательных в современном русском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1994.

метафоры, ср. *изобретать деревянный велосипед, мерил все железным аршином военного коммунизма.*

Интересной особенностью многих лексико-синтаксических модификаций является графическое выделение компонентов идиомы. Зачастую именная или предложная группа идиомы выделяется кавычками, ср.: *Явно завышена стоимость отечественных футболистов, что вынуждает владельцев клубов покупать в Восточной Европе, Южной Америке и Африке многочисленных "котов в мешке"* [Олег Скворцов, Дмитрий Глухих, Анна Харитоновна. Футбол не стоит денег (2003) // «Совершенно секретно», 2003.08.09]. Кроме того, возможно выделение вводимого определения. Модификатор может быть заключен в скобки (наиболее часто это встречается в немецком языке): *es herrscht Ruhe vor dem (großen?) Sturm* ‘царит затишье перед (великой?) бурей’, *den (alten) Bock zum (neuen) Gärtner machen* ‘сделать старого и некомпетентного человека руководителем чего-л. нового’, букв. “сделать (старого) козла (новым) садовником”, *sozusagen in die (nicht vorhandenen) Haare geraten* ‘(о драке скинхедов) так сказать, вцепиться друг другу в (отсутствующие) волосы’. Сама модификация при этом может быть как стандартной, так и нестандартной (так, в последнем примере обнаружена явная двойная актуализация).

Графическое оформление лексико-синтаксических модификаций указывает на то, что выражение относится к идиомам, а также на исходную форму фразеологизма (по сути, имеет место автонимное употребление идиомы). Подобное выделение можно, по-видимому, отнести к метаязыковым заставкам типа *как говорится, что называется*²⁰. Кроме того, здесь прослеживается определенное сходство с литуративами (зачеркиваниями), или мнимыми текстами²¹. Пишущий акцентирует внимание на фрагменте текста, который формально исключен из поля зрения читателя (зачеркнут, заключен в скобки).

Помимо стандартных, т.е. санкционированных узусом (*наводит окончательный глянец, to throw new light* ‘пролить новый свет’), и явно нестандартных (*поставить большой православный крест, наводит «демократический» глянец, в большом ажуре) лексико-синтаксических модификаций обнаружены модификации, которые не удовлетворяют условиям семантической членимости и семантического согласования, но давно вошли в речевой узус. Ср.: *поставить жирный крест, в полном ажуре, to throw fresh light* ‘пролить (букв. “бросить”) свежий свет’, *wie ein geölter Blitz* ‘как намазанная маслом / смазанная молния’.*

Данному явлению посвящена **глава 3 «В поисках объяснений: анализ узуализованных модификаций идиом».**

²⁰ См., например, Dobrovolskij, D., Lûbimova, N. «Wie man so schön sagt, kommt das gar nicht in die Tüte». Zur metakommunikativen Umrahmung von Idiomen // Deutsch als Fremdsprache 30/3, 1993.

²¹ Занегина Н.Н. *Я этого не говорю!*: о литуративах, зачеркиваниях или мнимых текстах // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2009» (Бекасово, 27-31 мая 2009 г.). Вып. 8 (15). – М.: РГГУ, 2009.

В основе образования узуализованных модификаций лежит один механизм: нестандартное, запоминающееся употребление идиомы, которое начинает распространяться среди носителей языка – в том числе благодаря публицистике и художественной литературе – и становится все более узуальным. В некоторых примерах они встречаются вместе с окказиональными модификациями:

- (10) а. Они навсегда останутся вассалами бандитов и заложниками чиновников, и на американской мечте в России *можно будет ставить черный жирный крест*: никто не слышал, чтобы в Америке чистильщик сапог платил отступного РУОПу и ракету [КорпусПубл]. б. Прокуратор понял, что проиграл: дальнейшая борьба за Иисуса потеряла смысл. Можно было, конечно, просто помиловать галилеянина, *поставив на нем как на фигуре политической жирный андреевский крест*, но это как раз было бы чистой капитуляцией [К. Еськов. Евангелие от Афрания (1995)].

Модифицированная идиома может восприниматься как цитата или крылатое слово (так, вариант *наводит хрестоматийный глянец*, впервые употребленный в стихотворении В.В. Маяковского «Юбилейное», включен в словарь «Крылатые слова»²²). Узуализованные модификации встречаются достаточно редко (их количество указано в таблице 3):

Таблица 3 – Количество узуализованных модификаций идиом в трех языках

Показатель \ Язык	1. Русский язык	2. Английский язык	3. Немецкий язык	Достоверность различий
Количество узуализованных модификаций	10,31±0,93%	2,7±0,44%	7,4±0,7%	p ₁₋₂ <0,01 p ₁₋₃ >0,05 p ₂₋₃ <0,01

Судя по поведению узуализованных модификаций (рус. *поставить жирный крест*, *поставить окончательный крест*, *наводит хрестоматийный глянец*, в *полном ажуре*, англ. *to throw fresh light*), мы присутствуем при образовании новых равноправных вариантов фразеологических единиц, причем зачастую эти варианты выступают в качестве Magn'a по отношению к исходной форме идиомы, например, Magn (*в ажуре*) = в *полном ажуре*, Magn (*mit den Händen zu greifen sein*) = *mit den bloßen Händen zu greifen sein* 'нечто совсем не очевидно', букв. "нечто не схватить голыми руками". Они должны вводиться в словари как варианты соответствующих фразеологизмов. Следует отметить, что в фразеологическом словаре немецкого языка издательства *Duden* уже зафиксирован узуализованный вариант *wie ein geölter Blitz*, причем он рассматривается не как вариант фразеологизма *wie ein Blitz*, а как отдельная идиома.

²² Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова: Литературные цитаты, образные выражения. М.: Современник, 1996.

Глава 4 посвящена анализу лексико-синтаксических модификаций особого рода. В состав идиомы может быть введен квантор (*весь, всякий, каждый, по, kein*), количественное слово (*много, мало, первый*), указательное (*этот, тот*) или притяжательное местоимение (*мой, твой, свой*). В ходе работы с корпусами текстов было обнаружено, что примеры такого рода составляют значительную часть (хотя и не большинство) всех контекстов, содержащих ввод определения в состав идиомы.

В целом можно сказать, что при вводе в состав идиомы указательного местоимения, как и ожидалось, модификации являются стандартными в том случае, если идиома семантически членима. Условие семантического согласования уходит на второй план, ср.:

- (11) Андропов, сказав, что *на такой мякине никого не проведешь*, заметил: «Я не уверен, что копия этого письма уже не передана Брежневу...» [Георгий Арбатов. Человек Системы (2002)].

В контексте (11) местоимение *такой* введено в состав членимой идиомы *на мякине не проведешь (кого-л.)*, ср. поговорку *старого воробья на мякине не проведешь* ‘опытного, много познавшего, испытывавшего в жизни человека не обманешь, не перехитришь’. Модификация вполне стандартна.

Насколько можно судить, при вводе притяжательных местоимений, кванторов и количественных слов (*ударить в грязь ее лицом, мутить свою воду, seinen Geist aufgeben, без всякой оглядки, одной рукой разводит чужую беду, снять первые сливки*) важны как условие семантической членимости, так и условие семантического согласования.

- (12) Пример ввода количественного слова в структуру немецкой идиомы: *Spekuliert wird schon, mit wem Taylor den neunten „Bund fürs Leben“ eingehen wird* (Уже делаются предположения по поводу того, с кем Элизабет Тейлор «вступит в девятый союз на всю жизнь») [X96/FEB.01253 Oberösterreichische Nachrichten, 07.02.1996, Ressort: Chronik; Scheidungen sind für Liz Routine].

Именной компонент идиомы *den Bund fürs Leben eingehen* ‘вступить в брак’, букв. “вступить в союз на жизнь”, поддается квантификации, идиома допускает ввод количественных слов и кванторов. В модификации *den neunten „Bund fürs Leben“ eingehen wird* именная группа заключена в кавычки. Происходит ироническая экспликация образа, лежащего в основе идиомы: указывается на его несоответствие контексту (Элизабет Тейлор в девятый раз заключает «союз на всю жизнь»).

Совместимость местоимения типа *мой, твой* с актуальным значением играет бóльшую роль, нежели членимость идиомы, ср. модификации нечленимых идиом *ломать свою голову, поднимать свою голову*:

- (13) Уличенный в ошибке Твен в письменном виде приносит извинения и выражает удовлетворение, что после опубликования статистики «эта клевета на евреев уже не сможет поднять свою голову» [Владимир Матлин. Марк Твен и я // «Вестник США», 2003.11.26].

Интересно то, что одновременный ввод в состав идиомы квантора и указательного местоимения (*заварил всю эту кашу, городить весь этот*

огород) встречается довольно часто, но не было обнаружено ни одного примера сочетания квантора и притяжательного местоимения наподобие **выносить весь свой сор из избы* (при допустимом *выносить свой сор из избы*).

Соотношение различных видов модификаций идиом представлено в таблице 4:

Таблица 4 – Доля модификаций идиом, содержащих кванторы, количественные слова, указательные и притяжательные местоимения

Показатель \ Язык	1. Русский язык	2. Английский язык	3. Немецкий язык	Достоверность различий
Кванторы, количественные слова	6,97±0,78%	12,5±0,89%	13,8±1%	p ₁₋₂ <0,05 p ₁₋₃ <0,05 p ₂₋₃ >0,05
Указательные местоимения	12,4±1%	0,21±0,12%	1,02±0,29%	p ₁₋₂ <0,001 p ₁₋₃ <0,001 p ₂₋₃ <0,05
Притяжательные местоимения	4,5±0,63%	1,72±0,35%	2,9±0,48%	p ₁₋₂ >0,05 p ₁₋₃ >0,05 p ₂₋₃ >0,05
Итого:	23,79±1,3%	15,2±1,12%	17,3±1,09%	p ₁₋₂ <0,05 p ₁₋₃ >0,05 p ₂₋₃ >0,05

Глава 5 «Прочие явления, обнаруженные при анализе модификаций идиом» посвящена двум феноменам, которые были обнаружены при изучении лексико-синтаксических модификаций.

Одно из таких явлений совершенно не характерно для русского языка, однако часто встречалось в английском и немецком. В состав английских и немецких идиом могут быть введены прилагательные *proverbial*, *sprichwörtlich* ‘вошедший в поговорку, ставший притчей’, ср.:

- (14) a. The argument that the confession was the fruit of the first statement is that the defendant gave the confession only because he thought the first statement had *let the proverbial cat out of the bag* (Обвиняемый признал свою вину только потому, что решил, что первые показания «*выпустили вошедшего в поговорку кота из мешка*». Это аргумент в пользу того, что признание стало результатом первых показаний) [ACAD; MichLawReview; COCA].

b. Die Cote d'Azur als Ferienparadies anzupreisen ist genauso phantasievoll wie die *sprichwörtlichen Eulen nach Athen zu tragen* (В расхваливании Лазурного берега, как рая для отпускников, нет полета фантазии. Это все равно, что «*везти вошедших в поговорку сов в Афины*») [N95/FEB.06403 Salzburger Nachrichten, 18.02.1995; Die Kunst macht auch ihr Spiel].

В контексте (14a) прилагательное *proverbial* вводится в состав английской идиомы *to let the cat out of the bag* ‘reveal a secret by mistake (по ошибке раскрыть секрет, разболтать тайну)’ [Oxf.], букв. “выпустить кота из

мешка”. Как отмечает Д.О. Добровольский, данная идиома семантически членима²³.

Proverbial, так же как и соответствующее ему русское словосочетание *вошедший в поговорку*, является отсылкой к фразеологизму (ср. *the proverbial Croesus, вошедший в поговорку Крез*). Появление данного прилагательного в составе идиомы приводит к эффекту автонимного употребления: идиома фактически содержит отсылку к самой себе.

В (14b) подобной модификации подвергнута немецкая идиома *Eulen nach Athen tragen* ‘etwas Überflüssiges tun (делать что-л. лишнее, ненужное)’, букв. “везти сов в Афины” [Duden Band 11]. Данный фразеологизм является семантически членимым (лишние, ненужные действия осмысляются как путешествие с совами в город, символом которого является сова, ср. рус. *ехать в Тулу со своим самоваром*). Ввод в его состав прилагательного *sprichwörtlich* ‘вошедший в поговорку’ вызывает эффект автонимного употребления, схожий с (14a).

На русский язык подобные конструкции могут быть переведены с помощью метаязыковых заставок *как говорится, что называется, как говорят в народе* (*he had an ace in the proverbial hole* – у него был, как говорится, туз в рукаве; *er trug sprichwörtlichen Eulen nach Athen* – он, что называется, ехал в Тулу со своим самоваром).

Поскольку в выражении типа *ace in the proverbial hole* в состав фразеологизма вводится определение, заполняющее пассивную валентность именной группы идиомы, подобную модификацию идиомы нельзя назвать метаязыковой заставкой в чистом виде (конструкции *как говорится, что называется* как бы разрывают идиому). По-видимому, здесь более корректным будет употребление термина «метаязыковая модификация идиомы».

В английском или немецком языках метаязыковые заставки подобного рода могут оформляться и с помощью конструкций *in the manner of speaking, wie man so schön sagt* и пр., и с помощью прилагательных *proverbial, sprichwörtlich*. В русском языке допускаются только *hedges* (по Дж. Лакоффу²⁴) наподобие *как говорится, что называется*, а прилагательные не могут употребляться в качестве метаязыковой заставки.

Кроме того, в главе 5 рассматривался ввод определения в состав идиом, имеющих обязательные атрибутивные валентности.

Если идиома имеет обязательную валентность (*чей-л., какой-л.*), то ее по умолчанию следует считать семантически членимой. При вводе определения в состав такой идиомы действует условие семантического согласования:

²³ Dobrovol'skij, D. Cognitive approaches to idiom analysis // Burger, H., Dobrovol'skij, D., Kühn, P., Norrick, N.P. (eds.) *Phraseologie: ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung = Phraseology: an international handbook on contemporary research*. 2. Halbband/Volume 2. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2007. – С. 814.

²⁴ Lakoff, G. *Hedges: A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts* // *Journal of philosophical logic*. 2. 1973.

а) как правило, определение, вводимое в состав подобной идиомы, или совместимо с пластами плана содержания фразеологизма (*мерить на обыкновенный аршин*), или противоречит образу в основе идиомы, но совместимо с ее актуальным значением, т.е. указывает на тему и/или контекст высказывания – ср. *разыгрывать (какую?) националистическую карту*. Таким образом, модификации этого типа являются или стандартными, или контекстно-зависимыми (в английском и немецком материале встречаются также метаязыковые модификации);

б) нестандартен ввод адъективного определения, отвечающего на вопрос (*какой?*), в состав идиом с обязательной валентностью (*чей?*). При этом стандартным в подобной ситуации был бы ввод генитивного атрибута: [?]*лить воду на коммунистическую мельницу* (при узуальном *лить воду на мельницу коммунистов*). Часто подобный генитивный атрибут может быть восстановлен только из контекста, ср. [?]*лить воду на правильную, прогрессивную мельницу*, т.е. *лить воду на мельницу правильной, прогрессивной идеологии*; [?]*washing one's mental dirty linen in public*, т.е. *washing the dirty linen of one's mentality or psyche in public* (пример из Британского национального корпуса: *Another personal singer/songwriter washing her mental dirty linen in public* ‘Очередная певица/исполнительница собственных песен «стирает свое душевное грязное белье на людях»’ [CAE 733; BNC]).

Соотношение в русском, английском и немецком языках метаязыковых модификаций и примеров ввода определения в состав идиом, имеющих обязательную атрибутивную валентность, показано в таблице 5.

Таблица 5 – Количество контекстов, содержащих метаязыковые модификации, и примеров ввода определения в состав идиом, имеющих обязательную атрибутивную валентность

Показатель \ Язык	1. Русский Язык	2. Английский язык	3. Немецкий язык	Достоверность различий
Метаязыковые модификации идиом	–	31,2±1,24%	3,4±0,85%	$p_{2-3} < 0,001$
Модификации идиом, имеющих обязательную валентность (<i>чей, который</i>)	10,3±0,92%	8,3±0,75%	8,5±0,75%	$p_{1-2} > 0,05$ $p_{1-3} > 0,05$ $p_{2-3} > 0,05$

В заключении обобщаются основные выводы диссертации. Результаты исследования важны, прежде всего, потому, что значительная часть данных была получена впервые. Некоторые из явлений, обнаруженных в данной работе, ждут подробного разбора в других исследованиях, в том числе в рамках такого направления, как сопоставительная фразеология и теория фразеологических универсалий²⁵. Это связано с тем, что лексико-

²⁵ См., например, Dobrovolskij, D. *Phraseologie als Objekt der Universalienlinguistik*. Leipzig: Enzyklopädie, 1988.

синтаксические модификации идиом в русском, английском и немецком языках во многом схожи. По крайней мере, один феномен (преобладание контекстно-зависимых модификаций над модификациями двойной актуализации) представлен во всех языках.

Хотя мы не ставили задачи найти соответствие между характером лексико-синтаксической модификации и ее стилистическим окружением, было обнаружено, что во всех трех языках, за редким исключением, модификации двойной актуализации, т.е. языковая игра, построенная на манипуляциях с образом, лежащим в основе идиомы, чаще встречаются в художественных текстах. Контекстно-зависимые модификации более характерны для публицистических текстов и транскриптов информационно-аналитических телепередач. Возможно, это связано со свойствами газетно-публицистического стиля: авторы ставят перед собой цель не только проинформировать читателя, но и привлечь его внимание к излагаемому материалу с помощью не вполне стандартной его подачи (ср. особые стилистические пометы наподобие **журн.** в словарях). В английском языке активное использование контекстно-зависимых модификаций обнаружено не только в газетных, но и в научно-публицистических текстах (например, в Корпусе современного американского варианта английского языка, где широко представлены научно-академические, учебные и популярные издания из США, такие как *Middle East Quarterly*, *Journal of Instructional Psychology*, *Music Educators Journal*). Это можно объяснить тем, что в англоязычных публикациях принята более свободная манера изложения, нежели в русско- или немецкоязычных.

Данное исследование – первый шаг к дальнейшему сопоставительному изучению лексико-синтаксической вариативности идиом и, в перспективе, к систематическому описанию закономерностей синтаксического поведения идиом. Прежде всего, оно значимо с точки зрения лексикографии. Кроме того, работа может быть полезна при обучении техническому и художественному переводу (для адекватной передачи смысла в том случае, если в тексте на языке-источнике использована лексико-синтаксическая или какая-либо иная модификация идиомы) и при совершенствовании систем автоматического перевода.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах

Снимать первые сливки (о контекстуальном преобразовании идиом) // Русская речь. № 4, 2009. – С. 68–73.

Модификация структуры фразеологизма в узусе (ввод прилагательного в состав идиомы) // Известия РАН. Серия литературы и языка. № 6, 2009. – С. 36–44.

Публикации в других научных изданиях

Лексико-синтаксические модификации идиом в текстах СМИ // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного

исследования: Материалы 2-й Международной научной конференции (Москва, филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 14–16 февраля 2008 г.). – М.: МАКС Пресс, 2008. – С. 228–231.

Некоторые аспекты варьирования идиом: ввод в состав идиомы кванторных и дейктических компонентов (по материалам корпусов текстов) // Международный молодежный научный форум «Ломоносов-2008»: Материалы XV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология» (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова). М.: МАКС Пресс, 2008. – С. 79–82.

Некоторые аспекты варьирования идиом: ввод местоимений в состав идиомы (по материалам корпусов текстов) // Научный вестник «Ломоносов». Серия «Гуманитарные науки». Выпуск I. М.: Издательство Московского университета, 2008. – С. 51–56.

Дейксис во фразеологии: ввод дейктического компонента в состав идиом (по материалам корпусов текстов) // Прагмалингвистика и практика речевого общения: сборник научных трудов международной научной конференции (28 ноября 2008 г.). Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2008. С. 150–155.

Особенности употребления одного вида вариантности идиом // Материалы конференции «Понимание в коммуникации – 4». М.: 2009. – С. 19–20 (Электронная публикация, ISBN 978-5-243-00285-1, УДК 316, ББК 60.524, Э94).